

Экономика социальной сферы

Оценка факторов низкой доходности домохозяйств (на примере Ленинградской области)

Дмитрий Геннадьевич Бычков*ORCID: 0000-0003-4699-7662*

Кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский финансовый
институт Минфина России (РФ, 125375,
Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2)
E-mail: bychkov@nifi.ru

Олеся Александровна Феоктистова*ORCID: 0000-0002-8169-7975*

Кандидат экономических наук, руководитель
Центра финансов социальной сферы,
Научно-исследовательский финансовый
институт Минфина России (РФ, 125375,
Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2)
E-mail: feoktistova@nifi.ru

Елена Евгеньевна Гришина*ORCID: 0000-0001-8548-5497*

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский финансовый
институт Минфина России (РФ, 125375,
Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2)
E-mail: grishina@nifi.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу факторов, обуславливающих низкие доходы домохозяйств и усиливающих риски их бедности. Эти факторы должны лежать в основе доходных и имущественных критериев оценки нуждаемости при социальной поддержке. Для исследования использованы данные проведенного авторами репрезентативного выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области. Результаты регрессионного анализа позволили подтвердить, что такие факторы, как наличие в домохозяйстве детей, особенно двух и более, а также детей до 7 лет, отсутствие трудовых доходов у членов домохозяйства и проживание в сельской местности, увеличивают шансы попадания в группу домохозяйств с низкими среднедушевыми доходами. Вероятность домохозяйства быть малообеспеченным существенно возрастает при наличии в его составе обучающегося в организации среднего профессионального образования и неполной семьи с детьми. Авторы доказывают, что для превентивного снижения риска бедности при оценке нуждаемости необходимо использовать дифференцированный подход к определению черты нуждаемости для различных социально-демографических групп и учитывать, к какой доходной группе относится домохозяйство, на что, в свою очередь, влияют не только состав домохозяйства и количество детей в нем, но и возраст этих детей. Результаты также свидетельствуют о том, что требования к имущественной обеспеченности получателей социальной поддержки должны учитывать как наличие и количество объектов имущества, так и его стоимость. В этом случае такие требования могут служить надежным критерием для оценки нуждаемости семьи в социальной поддержке.

Ключевые слова: черта нуждаемости, уровень бедности, адресная социальная поддержка, доходы домохозяйств.

JEL: I32, I38.

Economics of Social Welfare

Assessing Factors That Contribute to Low Incomes (As Evident in the Leningrad Region)

Dmitry G. Bychkov

ORCID: 0000-0003-4699-7662

Cand. Sci. (Soc.), Lead Researcher,
Financial Research Institute,
Ministry of Finance of the Russian Federation,^a
e-mail: bychkov@nifi.ru

Olesya A. Feoktistova

ORCID: 0000-0002-8169-7975

Cand. Sci. (Econ.), Director of the Center
of Social Finance, Financial Research Institute,
Ministry of Finance of the Russian Federation,^a
e-mail: feoktistova@nifi.ru

Elena E. Grishina

ORCID: 0000-0001-8548-5497

Cand. Sci. (Econ.), Lead Researcher,
Financial Research Institute,
Ministry of Finance of the Russian Federation,^a
e-mail: grishina@nifi.ru

^a3–2, Nastas'inskiy per., Moscow, 125375,
Russian Federation

Abstract

The article analyzes factors that increase the risk that a household will fall into poverty. The analysis is based on a representative survey of households in the Leningrad Region of Russia. The survey was carried out in during August and September 2022. The method for collecting sociological information was a standardized interview conducted in person at the respondents' place of residence. The core sample size was 1,200 households, and an additional sample of 400 low-income households was also canvassed. Regression results indicate higher than average risk of poverty for families with children, especially for families with several children and/or families with children of pre-school age; families in which no one is employed; and families that reside in rural localities. Families with a student in a secondary school for vocational education and single-parent families with children in the household have a significantly higher probability of being classified as low-income. The article maintains that poverty prevention measures would be better targeted if the household poverty threshold were adjusted in response to family composition, including the number of children and their age. Means testing should also take into account not only the mere possession of different types of assets but also their estimated market value. That change would make means testing a more reliable criterion of a family's need for social support.

Keywords: poverty line, poverty, targeted social support, household income.

JEL: I32, I38.

Введение

В соответствии с Указом Президента России от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» уровень бедности населения должен сократиться к 2030 году по сравнению с 2017 годом в два раза. Отметим, что меры по повышению адресности социальной поддержки и предоставлению ее наиболее нуждающимся в целях снижения уровня бедности проводятся на федеральном и региональном уровнях уже более десяти лет [Андреева и др., 2016а; Малева, 2016]. Но ключевой задачей, которую нужно было решить, стала выработка единых критериев нуждаемости в социальной поддержке, которые позволят наиболее точно выявлять среди заявителей тех, кто действительно нуждается в помощи.

Проблема состоит в том, что из-за разделения полномочий между разными уровнями власти единой практики оценки нуждаемости не сложилось. Регионы России при предоставлении региональных мер социальной поддержки используют различные критерии нуждаемости: чаще всего величину прожиточного минимума (от одно- до трехкратного размера) или величину среднедушевого дохода населения в регионе [2014–2015 годы..., 2015]. На федеральном уровне за период с 2012 по 2023 год была сформирована система поддержки нуждающихся семей с детьми, комплексно охватывающая их на разных возрастных этапах жизни ребенка и имеющая свои, отличные от региональных критерии нуждаемости¹. Эта система с 2023 года трансформировалась в единое ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, объединившее в себе ранее действовавшие адресные пособия на детей, в том числе введенные в 2020 и 2022 годах пособия на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет². Новое пособие распространяется на весь период от беременности женщины до совершеннолетия ее ребенка. В правилах его назначения учтены экспертные наработки и опыт реализации предшествующих мер социальной поддержки семей. Доходный критерий нуждаемости установлен в размере среднедушевого дохода семьи, не превышающего величину прожиточного минимума на душу населения. Размер пособия устанавливается в зависимости от дефицита дохода семьи. При комплексной оценке нуждаемости учитывается не только доходный, но и имущественный крите-

¹ Все пособия выплачивались преимущественно регионами, но правила их назначения и критерии нуждаемости были установлены на федеральном уровне, а финансовое обеспечение осуществлялось на условиях софинансирования из федерального и региональных бюджетов.

² Федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”».

рий [Андреева и др., 2016а; 2016b; Малева, 2016]. Однако причины значительного числа отказов в назначении с учетом доходной и имущественной обеспеченности семьи, например пособия от 8 до 17 лет³, учтены не были, а это может свидетельствовать о необходимости дальнейшего уточнения используемых критериев нуждаемости.

Параллельно с решением этой задачи руководство ряда регионов задумалось над трансформацией системы социальной поддержки: ее направленности не только на преодоление бедности, но и на предотвращение рисков бедности среди наиболее уязвимых групп населения. Одним из таких регионов является Ленинградская область [Бычков и др., 2023]. В Ленинградской области, как, например, и в Санкт-Петербурге, Москве и Республике Татарстан, показатель уровня бедности имеет свою специфику: с учетом известных уровней статистической точности и достоверности его измерения путем наблюдения (обследования) домохозяйств можно констатировать, что этот показатель находится близко к границе его статистической различимости. В частности, по первичным данным ВДН Росстата⁴, уровень бедности населения Ленинградской области составлял в 2021 году всего 1,5% (по официальным данным Росстата — 7,9%; для сравнения: в целом по России — 11,0%⁵); по нашей оценке в рамках проведенного обзора расходов [Богачева, Смородинов, 2019а; 2019b; Богачева и др., 2018], в первой половине 2022 года он был на уровне 4% [Бычков и др., 2023]. В этой ситуации двукратное сокращение уровня бедности, а также измерение этого сокращения является крайне нетривиальной практической задачей для государственных управленцев.

Подход Ленинградской области к определению нуждаемости имеет еще одну особенность: в качестве критерия нуждаемости используются несколько линий отсечения: средний доход (далее — СД) семьи или 40, 70 и 100% СД для разных категорий получателей социальной поддержки. Величина среднего дохода в целях социальной поддержки населения ежегодно устанавливается региональным законом об областном бюджете. В 2022 году СД составлял 35 тыс. руб.

³ Бойко А., Гринкевич Д. Больше половины семей получили отказ в выплатах на детей от 8 до 17 лет // Ведомости. 2022. 24 июля. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/24/932788-otkaz-viplatah-detei>.

⁴ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html.

⁵ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab2-1.xlsx>.

С точки зрения методологии борьбы с бедностью такой подход можно назвать смешанным, когда одни критерии нуждаемости (в данном случае — 40% СД, эта величина примерно равна одному прожиточному минимуму) направлены на отбор и социальную поддержку действительно бедных, а другие — скорее, на исключение из системы социальной поддержки относительно менее нуждающихся. Таким образом, реализуется более гибкий учет нуждаемости разных категорий и групп населения. Как показали наши исследования [Бычков и др., 2023], этот подход дает региону возможность сдерживать рост уровня бедности и нивелировать риски потенциальной бедности, то есть попадания относительно нуждающихся семей в малоимущие.

В условиях нынешней экономической ситуации, когда регионы стоят перед необходимостью снижения уровня бедности и сглаживания негативного влияния экономических шоков на доходы уязвимых групп населения, оценка эффективности, поиск и тиражирование лучшей практики принимаемых в этих направлениях управленческих решений представляются авторам актуальными.

В рамках настоящего исследования на примере Ленинградской области мы постарались протестировать различные доходные и имущественные критерии, которые могут быть применены для выявления нуждающихся в социальной поддержке домохозяйств. Также мы подвергли эмпирической проверке факторы, обуславливающие низкие доходы домохозяйств и усиливающие риски их бедности и малообеспеченности.

В первом разделе статьи рассмотрены научные подходы к измерению бедности и определению ее факторов. Во втором обсуждается, как были собраны и обработаны данные, на основе которых получены результаты этой работы, и какой подход использовался для анализа этих данных. В третьем разделе представлены факторы низкой доходности домохозяйств, которые удалось выделить на основе анализа данных обследования. В заключении мы постарались обосновать, какое научно-практическое значение могут иметь полученные результаты для управленческой практики, направленной на выявление и сокращение нуждаемости.

1. Обзор исследований, посвященных измерению бедности и анализу факторов бедности

В отличие от факторов низкой доходности анализ факторов бедности достаточно подробно проводился многими российскими и зарубежными учеными [Бобков и др., 2020; Кирута, Шевяков,

1999; Овчарова, 2009; Разумов, Сковпень, 2018; Уровень и профиль..., 2014; Atkinson, 1969; Townsend, 1979].

Есть несколько подходов к определению бедности. В рамках абсолютного подхода бедными признаются семьи, не имеющие ресурсов для удовлетворения основных жизнеобеспечивающих потребностей [Уровень и профиль..., 2014]. В соответствии с концепцией относительной бедности она определяется как недостаточность ресурсов, необходимых для поддержания общепринятого образа жизни [Townsend, 1979]. При этом исследования показывают, что семьи с детьми, особенно многодетные и неполные [Бедность и бедные..., 2014; Елизаров, Синица, 2018; Карабчук и др., 2013; Слободенюк, 2016; Социальная поддержка..., 2010], имеющие в своем составе безработных [Гришина, 2018] или проживающие в сельской местности [Вяльшина, 2020], имеют повышенные риски бедности — как абсолютной монетарной, так и относительной.

В группе повышенных рисков бедности помимо перечисленных категорий семей часто оказываются семьи с детьми, в которых родители имеют относительно низкую заработную плату, жители небольших городов, молодые семьи с детьми, пенсионеры, молодежь и занятые в неформальном секторе экономики [Каравай, 2018; Kartseva, 2020]. Исследования показывают, что профиль бедности при разных подходах к ее оценке существенно меняется структурно. Так, например, при переходе от абсолютного монетарного определения бедности к многокритериальному определению на основе сочетания относительной монетарной и депривационной бедности доля лиц старше трудоспособного возраста в профиле бедности возрастает, в то время как доля лиц младше трудоспособного возраста — снижается [Kartseva, 2020]. Одним из важнейших факторов бедности является иждивенческая нагрузка — относительная доля членов семьи нетрудоспособного возраста. Однако при изменении черты бедности ее профиль также меняется: так, в группе населения со среднедушевыми доходами ниже 50% медианного среднедушевого дохода бедность часто обуславливается незанятостью лиц трудоспособного возраста, а в группе населения со среднедушевыми доходами ниже 75% медианного среднедушевого дохода — низким размером пенсий неработающих пенсионеров [Слободенюк, Аникин, 2018]. В российской практике для оценки уровня бедности используется абсолютный монетарный подход. В качестве черты бедности используется так называемая граница бедности, определяемая путем индексации величины прожиточного минимума за IV квартал 2020 года. Величина прожиточ-

ного минимума, устанавливаемая на текущий год, используется для определения нуждаемости в социальной поддержке и предоставления адресных социальных выплат.

2. Методология и используемые данные

Для того чтобы на уровне региона провести анализ доходной и имущественной обеспеченности домохозяйств и исследовать факторы низкой доходной обеспеченности, необходимы детальные данные выборочного обследования домохозяйств, содержащие в себе информацию о социально-демографических характеристиках, занятости и доходах, имуществе домохозяйств, полученных социальных выплатах и других видах доходов.

Данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проводимого Росстатом⁶, хотя и являются представительными в целом на уровне субъектов РФ, не позволяют проводить детальный анализ на уровне конкретного региона. В связи с этим в качестве базы для проведения анализа в настоящем исследовании были использованы результаты выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области, проведенного НИФИ Минфина России в августе — сентябре 2022 года. Обследование проводилось методом личного стандартизированного интервью по месту жительства. Для обеспечения репрезентативности результатов была построена многоступенчатая территориальная пропорциональная выборка. Объем выборочной совокупности составил 1200 домохозяйств, объем дополнительной выборочной совокупности, направленной на население с низкими доходами, — 400 домохозяйств. Необходимость формирования дополнительной выборки из домохозяйств с низкими доходами обусловлена относительно невысоким уровнем бедности в Ленинградской области, что мы отмечали выше. В качестве критериев отбора респондентов для дополнительной выборки, состоящей из низкодоходных домохозяйств, были взяты следующие ответы на вопрос «В текущей ситуации насколько ваша семья нуждается в получении бесплатных продуктов питания, продуктовых наборов?»: «Остро нуждается» и «Скорее нуждается».

Важно подчеркнуть некоторые достоинства результатов этого обследования. Во-первых, в нем степень детализации информации о различных видах доходов домохозяйств, включая специфические для региона меры социальной поддержки, существен-

---

⁶ Основные методологические и организационные положения Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, утвержденные Приказом Росстата от 20.06.2018 № 383.

но выше, чем в существующих обследованиях и статистических наблюдениях Росстата. Это дает возможность максимально глубокого анализа и оценки эффективности именно региональных систем социальной поддержки, а значит — обеспечивает научно обоснованную базу и доказательный подход для принятия управленческих решений. Во-вторых, до настоящего времени такие обследования и оценка эффективности региональных систем социальной поддержки и их финансового обеспечения проводилась только авторами настоящей статьи с использованием собственной методики (в Волгоградской области — в 2017 году, Республике Коми — в 2018 году, Ленинградской области — в 2018 и 2022 годах, Санкт-Петербурге — в 2021 и 2022 годах).

В целях тестирования различных доходных критериев нуждаемости домохозяйств в социальной поддержке были рассмотрены следующие критерии доходной обеспеченности:

- малообеспеченные домохозяйства — со среднедушевым доходом ниже 40% законодательно установленного среднего дохода по Ленинградской области;
- низкообеспеченные домохозяйства — со среднедушевым доходом от 40 до 69% СД;
- среднеобеспеченные домохозяйства — со среднедушевым доходом от 70 до 99% СД;
- относительно высокообеспеченные домохозяйства — со среднедушевым доходом от 100% СД и выше.

Обработка данных обследования проводилась в статистическом пакете SPSS Statistics. Для того чтобы оценить факторы нуждаемости домохозяйств Ленинградской области, мы использовали полиномиальную логистическую регрессию⁷ с зависимой переменной, отражающей распределение домохозяйств по размерам соотношения уровня их среднедушевых доходов и величины СД по Ленинградской области. Зависимая переменная принимает для домохозяйства значение 1, если среднедушевые доходы домохозяйства ниже 40% СД, значение 2 — если среднедушевые доходы составляют от 40 до 49% СД, значение 3 — 50–59% СД, значение 4 — 60–69% СД, значение 5 — 70–79% СД, значение 6 — 80–89% СД, значение 7 — 90–99% СД, значение 8 — 100% СД и более. Референтной категорией является 8-я группа домохозяйств со среднедушевым доходом 100% СД и выше.

---

⁷ Предварительно проведенный тест на параллельность линий (Test of Parallel Lines) показал, что для оценки модели должна использоваться полиномиальная логистическая регрессия (NOMREG), а не порядковая регрессия (PLUM), поскольку предположение о пропорциональных шансах не выполнено: значимость статистики χ^2 составила $0,043 < 0,05$.

Полиномиальная логистическая регрессия представляет собой систему следующих регрессионных моделей, позволяющих определять вероятность попадания домохозяйства в каждую из указанных выше восьми групп [Greene, 2012. P. 803–806; Hosmer, Lemeshow, 2000]:

$$\begin{aligned} P(Y = 1 | X) &= \frac{e^{X\beta_1}}{1 + \sum_{k=1}^7 e^{X\beta_k}}, P(Y = 2 | X) = \frac{e^{X\beta_2}}{1 + \sum_{k=1}^7 e^{X\beta_k}}, \dots, \\ P(Y = 7 | X) &= \frac{e^{X\beta_7}}{1 + \sum_{k=1}^7 e^{X\beta_k}}, P(Y = 8 | X) = \frac{1}{1 + \sum_{k=1}^7 e^{X\beta_k}}, \end{aligned} \quad (1)$$

где X — матрица независимых переменных, а β — вектор коэффициентов.

Шансы попадания домохозяйства в 1–7-ю группы по среднедушевым доходам относительно попадания в 8-ю группу выражаются следующим образом:

$$\begin{aligned} \frac{P(Y = 1 | X)}{P(Y = 8 | X)} &= e^{X\beta_1}, \frac{P(Y = 2 | X)}{P(Y = 8 | X)} = e^{X\beta_2}, \dots, \\ \frac{P(Y = 6 | X)}{P(Y = 8 | X)} &= e^{X\beta_6}, \frac{P(Y = 7 | X)}{P(Y = 8 | X)} = e^{X\beta_7}, \end{aligned} \quad (2)$$

Следовательно, полиномиальная логистическая регрессия представляет собой систему следующих регрессионных моделей:

$$\begin{aligned} \ln \frac{P(Y = 1 | X)}{P(Y = 8 | X)} &= X\beta_1, \ln \frac{P(Y = 2 | X)}{P(Y = 8 | X)} = X\beta_2, \dots, \\ \ln \frac{P(Y = 6 | X)}{P(Y = 8 | X)} &= X\beta_6, \ln \frac{P(Y = 7 | X)}{P(Y = 8 | X)} = X\beta_7. \end{aligned} \quad (3)$$

Применение полиномиальной логистической регрессии дает возможность исследовать факторы низкой доходности домохозяйств в разрезе различных интервалов среднедушевого дохода домохозяйств и сравнивать эти факторы между собой. Это также позволяет понять, как меняются факторы при изменении доходной черты отсечения.

С учетом результатов предыдущих исследований в регрессионной модели в качестве независимых были рассмотрены переменные, отражающие наличие и количество в домохозяйстве детей до 17 лет, а также возраст таких детей, наличие в домохозяйстве пенсионеров, инвалидов, неработающих лиц, предпринимателей, самозанятых, учащихся колледжей и вузов, наличие в собственности домохозяйства недвижимого имущества (садового дома,

жилых и нежилых строений, гаража, машино-места и земельного участка), одного или двух и более легковых автомобилей, а также автомобиля с двигателем более 250 л. с. и возрастом меньше 5 лет. Коэффициенты корреляции Кендалла между независимыми переменными модели не превышали 0,50.

3. Результаты исследования

В целом в Ленинградской области доля малообеспеченных домохозяйств составляет лишь 3%, со среднедушевыми доходами ниже 70% СД — 33%, ниже 100% СД — 63% (табл. 1). Доля малообеспеченных домохозяйств наиболее высока среди домохозяйств с двумя (8%) и тремя и более детьми (10%). Доля домохозяйств со среднедушевыми доходами ниже 70% СД также наиболее высока среди домохозяйств с тремя и более детьми (67%), с двумя детьми (60%), а также с неработающими трудоспособными членами (47%). Доля домохозяйств со среднедушевыми доходами ниже 100% СД наиболее высока среди домохозяйств, в состав которых входят многодетные семьи⁸ (97%), семьи с двумя детьми (90%).

Таким образом, с точки зрения возможности оказаться среди малообеспеченных наиболее уязвимы многодетные семьи, среди которых 7 из 10 имеют среднедушевой доход, не превышающий 70% СД. С точки зрения рисков роста уровня бедности среди семей с детьми и населения в целом вследствие попадания какой-либо социально-демографической группы в категорию малообеспеченных важно то, что 60% семей с двумя детьми, категории более многочисленной, чем многодетные, имеют среднедушевые доходы ниже 70% СД.

Среди домохозяйств с более низким уровнем среднедушевых доходов выше доля тех, которые имеют в своем составе детей: домохозяйств с детьми среди домохозяйств с доходами до 40% СД в 1,6 раза больше, чем среди всех домохозяйств региона (табл. 2). В большей степени эта тенденция относится к домохозяйствам с детьми до 3 лет, с двумя детьми до 17 лет и с детьми от 3 до 7 лет. Так, например, среди малообеспеченных домохозяйств доля имеющих в своем составе детей до 3 лет, трех и более детей, а также неполных семей с детьми в 3 и более раза выше аналогичной доли среди всех домохозяйств в целом.

Рассматривая группы домохозяйств по статусу занятости их членов, отметим, что домохозяйства, в которых есть получатели

---

⁸ Домохозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных отношениями родства, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства. Домохозяйство может включать несколько нуклеарных семей, состоящих из родителей (родителя) и детей или только из супругов.

Т а б л и ц а 1

**Распределение различных социально-демографических групп домохозяйств
по уровню среднедушевых доходов в зависимости от установленного среднего дохода (%)**

T a b l e 1

Distribution of Socio-Demographic Groups of Households by Average per Capita Income Across General Income Levels (%)

Тип домохозяйства	Домохозяйства со среднедушевыми денежными доходами										Всего
	менее 40% СД	40-49% СД	50-59% СД	60-69% СД	70-79% СД	80-89% СД	90-99% СД	100% СД и более			
Все	3,1	7,8	10,9	11,3	10,5	11,6	8,3	36,6	100,0		
Проживающие в городах	2,4	6,5	10,5	10,9	10,8	12,5	7,6	38,8	100,0		
Проживающие в сельских поселениях	4,7	10,8	11,6	12,2	9,9	9,3	9,9	31,7	100,0		
С детьми до 17 лет	5,1	10,5	14,8	13,3	13,6	14,4	8,2	20,1	100,0		
С 1 ребенком	2,9	6,4	10,5	12,5	15,3	14,7	10,5	27,2	100,0		
С 2 детьми	8,2	15,9	22,4	14,1	10,0	15,3	4,1	10,0	100,0		
С 3 и более детьми	10,0	23,3	16,7	16,7	16,7	6,7	6,7	3,3	100,0		
Без детей	1,5	5,5	7,6	9,7	7,9	9,2	8,4	50,3	100,0		
С неработающими членами трудоспособного возраста	4,9	12,0	14,9	14,7	11,3	11,0	9,7	21,5	100,0		
С лицами, имеющими инвалидность	1,0	7,8	13,6	20,4	13,6	10,7	13,6	19,4	100,0		
С пенсионерами	1,0	7,6	11,7	14,0	8,6	12,4	11,9	32,9	100,0		
Пенсионеров	1,1	10,6	12,5	16,8	8,4	12,1	9,5	28,9	100,0		

Источники: рассчитано авторами по данным проведенного НИФИ Минфина России выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области.

Т а б л и ц а 2

Распределение домохозяйств в зависимости от числа и возраста детей до 17 лет по доходным группам относительно среднего дохода (%)

T a b l e 2

Distribution of Households by Number and Age of Children Under 17 Across General Income Levels (%)

№	Тип домохозяйства	Все	Домохозяйства со среднедушевыми денежными доходами									
			менее 40% СД	40-49% СД	50-59% СД	60-69% СД	70-79% СД	80-89% СД	90-99% СД	100% СД и более		
1	Без детей до 17 лет	54,7	25,7	38,6	38,2	46,9	41,2	43,5	55,3	75,2		
2	С детьми до 17 лет, из них:	45,3	74,3	61,4	61,8	53,1	58,8	56,5	44,7	24,8		
	с 1 ребенком	27,6	25,7	22,7	26,8	30,5	40,3	35,1	35,1	20,5		
	с 2 детьми	15,0	40,0	30,7	30,9	18,8	14,3	19,8	7,4	4,1		
	с 3 и более детьми	2,6	8,6	8,0	4,1	3,9	4,2	1,5	2,1	0,2		
3	С детьми до 3 лет	13,7	45,7	29,5	24,4	18,0	13,4	11,5	10,6	4,6		
4	С детьми от 3 до 7 лет	20,3	34,3	30,7	27,6	20,3	26,1	25,2	20,2	11,6		
5	С детьми от 8 до 17 лет	22,9	22,9	30,7	35,0	28,1	31,1	32,1	22,3	11,1		
6	Имеющее в составе неполную семью с детьми	7,1	22,9	9,1	9,8	6,3	11,8	9,2	6,4	3,1		

Примечание. Сумма строк 1 и 2 составляет 100%; сумма строк 3-6 меньше 100%, так как указанные типы домохозяйств пересекаются.

Источник: рассчитано авторами по данным проведенного НИФИ Минфина России выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области.

пенсий, представлены в доходной группе малообеспеченных домохозяйств гораздо слабее, чем среди всех домохозяйств области (табл. 3). Это же утверждение справедливо и в отношении домохозяйств, в которых есть инвалиды. Говоря о снижении риска оказаться в доходной группе малообеспеченных, хотелось бы отметить существенное число домохозяйств с пенсионерами в доходной группе 40–49% СД. Домохозяйства, имеющие в своем составе одновременно получателей пенсий и лиц трудоспособного возраста и младше, создают своеобразный «навес», представляющий зону риска: в ситуации сокращения уровня трудовых доходов эти домохозяйства могут перейти в доходную группу с доходами до 40% СД.

Данные о распределении групп домохозяйств в зависимости от урбанизации места проживания демонстрируют уже известный исследователям факт: проживание в селе является фактором риска бедности. Среди малообеспеченных и низкообеспеченных домохозяйств с доходами 40–49% СД выше доля тех, которые проживают в сельских поселениях, чем среди всех домохозяйств региона (табл. 4). Однако эти данные указывают еще на одно обстоятельство, важное с точки зрения сокращения риска бедности за счет мер социальной поддержки. В нынешней практике ее реализации за редким исключением не применяются дифференцирующие коэффициенты для определения объема финансирования мер социальной поддержки в зависимости от того, идет ли речь о финансировании сельских или городских территорий региона, на которых проживают получатели данных выплат. Представленные результаты указывают, что применение такой дифференциации могло бы быть одним из инструментов дополнительного таргетирования риска сельской бедности.

Среди малообеспеченных меньше доля домохозяйств, имеющих в собственности легковой автомобиль (29 против 47% среди всех домохозяйств) или земельный участок (14 против 22% среди всех домохозяйств). При этом доли домохозяйств, имеющих в собственности прочую недвижимость, относительно невелики и существенно не различаются по группам домохозяйств с разным уровнем среднедушевых доходов (табл. 5).

Результаты оценки регрессионной модели показывают, что независимые переменные вносят значимый вклад в объяснение зависимой переменной: уровень значимости теста отношения правдоподобия для всех независимых переменных, вошедших в модель, составляет не более 5%. Кроме того, качество полученной модели подтверждают значения псевдокоэффициентов детерминации Кокса и Снелла (0,355) и Нэйджелкерка (0,364) (табл. 6).

Т а б л и ц а 3
Распределение домохозяйств с различным уровнем среднедушевых доходов по социально-демографическим группам (%)

Т a b l e 3
Distribution of Households by Average per Capita Income and Socio-Demographic Groups (%)

№	Типы домохозяйств	Все	Домохозяйства со среднедушевыми денежными доходами								
			менее 40% СД	40-49% СД	50-59% СД	60-69% СД	70-79% СД	80-89% СД	90-99% СД	100% СД и более	
1	Состоящее только из пенсионеров	24,1	8,6	33,0	27,6	35,9	19,3	25,2	27,7	19,0	
2	С пенсионером	37,1	11,4	36,4	39,8	46,1	30,3	39,7	53,2	33,3	
3	С инвалидом	9,1	2,9	9,1	11,4	16,4	11,8	8,4	14,9	4,8	
4	С работающим лицом трудоспособного возраста	5,6	17,1	11,4	12,2	5,5	9,2	2,3	3,2	1,9	
5	С самозанятым	3,2	5,7	3,4	3,3	1,6	4,2	3,1	3,2	3,1	
6	С предпринимателем	3,9	5,7	4,5	1,6	0,8	5,0	5,3	2,1	4,8	
7	С работающими без официального оформления	7,2	5,7	3,4	5,7	4,7	7,6	3,8	3,2	11,3	
8	С учащимся колледжа	4,3	11,4	12,5	4,9	2,3	8,4	2,3	6,4	1,4	
9	С учащимся вуза	3,7	2,9	1,1	1,6	2,3	4,2	6,9	5,3	3,9	

Примечание. Сумма строк 1-9 меньше 100%, так как указанные типы домохозяйств пересекаются.

Источник: рассчитано авторами по данным проведенного НИФИ Минфина России выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области.

Т а б л и ц а 4
Распределение домохозяйств с различным уровнем среднедушевых доходов по месту проживания (%)

Т a b l e 4
Distribution of Households by Average per Capita Income and Place of Residence (%)

Типы домохозяйств	Все	Домохозяйства со среднедушевыми денежными доходами								
		менее 40% СД	40-49% СД	50-59% СД	60-69% СД	70-79% СД	80-89% СД	90-99% СД	100% СД и более	
Проживающие в городах	69,6	54,3	58,0	67,5	67,2	71,4	75,6	63,8	73,7	
Проживающие в сельских поселениях	30,4	45,7	42,0	32,5	32,8	28,6	24,4	36,2	26,3	

Источник: рассчитано авторами по данным проведенного НИФИ Минфина России выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области.

Т а б л и ц а 5

Распределение домохозяйств с разным уровнем среднедушевых доходов по наличию различных видов имущества (%)

T a b l e 5

Distribution of Households by Average per Capita Income and Various Categories of Property (%)

№	Типы домохозяйств	Все	Домохозяйства со среднедушевыми денежными доходами									
			менее 40% СД	40–49% СД	50–59% СД	60–69% СД	70–79% СД	80–89% СД	90–99% СД	100% СД и более		
1	Имеющие в собственности жилое здание, строение	5,6	5,7	4,5	5,7	4,7	4,2	5,3	5,3	6,5		
2	Имеющие в собственности садовый дом	13,3	8,6	8,0	14,6	14,8	12,6	10,7	13,8	14,9		
3	Имеющие в собственности нежилое здание, помещение	4,9	2,9	2,3	4,9	2,3	1,7	2,3	5,3	8,2		
4	Имеющие в собственности гараж, машино-место	4,9	0,0	0,0	4,1	3,1	3,4	4,6	7,4	7,2		
5	Имеющие в собственности земельный участок	21,9	14,3	20,5	23,6	22,7	24,4	21,4	21,3	21,7		
6	Имеющие в собственности легковой автомобиль	47,4	28,6	43,2	42,3	39,8	47,9	49,6	43,6	53,7		
7	Имеющие в собственности два и более легковых автомобиля	5,0	2,9	2,3	2,4	2,3	4,2	8,4	5,3	6,5		
8	Имеющие в собственности автомобиль с двигателем более 250 л. с. и возрастом меньше 5 лет	5,2	2,9	2,3	2,4	5,5	5,9	6,1	2,1	7,0		

Примечание. Сумма строк 1–8 больше 100%, так как домохозяйства могут иметь сразу несколько видов имущества.

Источник: рассчитано авторами по данным проведенного НИФИ Минфина России выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области.

Т а б л и ц а 6
T a b l e 6

Результаты полиномиальной логистической регрессии (коэффициенты отношения шансов)

Polynomial Logistic Regression Results (Odds Ratio Coefficients)

Независимые переменные	Среднедушевой доход домохозяйства						
	ниже 40% СД (1)	40–49% СД (2)	50–59% СД (3)	60–69% СД (4)	70–79% СД (5)	80–89% СД (6)	90–99% СД (7)
<i>Число и возраст детей в домохозяйстве</i>							
Наличие 2 детей до 17 лет	13,83***	10,11***	9,55***	5,87***	2,60**	4,72***	1,43
Наличие 3 и более детей до 17 лет	41,05***	33,23***	13,97**	13,66**	9,49**	4,43	5,39
Наличие детей до 3 лет	25,65***	19,37***	9,13***	6,36***	3,83***	2,84***	3,34***
Наличие детей от 3 до 7 лет	2,59*	3,33***	2,06**	1,78*	2,14**	1,93**	2,21**
Наличие неполной семьи с детьми	9,02***	5,81***	4,47***	2,66**	4,29***	3,27***	2,13
<i>Наличие в домохозяйстве неработающих членов и членов с низкой вероятностью занятости</i>							
Наличие неработающего трудоспособного возраста	12,05***	10,57***	8,39***	3,62**	5,35***	1,20	1,84
Наличие студента колледжа	23,93***	37,21***	7,32***	3,18	9,18***	2,13	7,38***
Наличие лица с инвалидностью	1,15	2,08	2,62**	3,47***	2,93***	1,82	3,37***
Домохозяйство состоит из пенсионеров	2,75	25,72	9,03***	6,65***	3,17***	3,29***	3,14***
<i>Имущество в собственности домохозяйства</i>							
Наличие автомобиля	0,16***	0,51**	0,46***	0,52***	0,68	0,74	0,67
Площадь жилья в собственности (м ² /чел.)	0,99	0,97**	0,96***	0,97***	0,96***	0,98**	0,97**
<i>Место проживания</i>							
Проживание в сельских поселениях	2,86***	2,29***	1,41	1,42	1,15	0,91	1,59*

Примечания: 1. * — значимо на 10% уровне, ** — значимо на уровне 5%, *** — значимо на уровне 1%. 2. В таблице представлены факторы, значимые хотя бы для одной из групп (1) (ниже 40% СД) — (7) (90–99% СД). 3. Критерий отношения правдоподобия: $\chi^2(84) = 496,897, p = 0,000$. Псевдо R²: Кокса и Снелла — 0,355, Нэйджелкерка — 0,364.

Источник: рассчитано авторами по данным проведенного НИФИ Минфина России выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области.

Представленные оценки (табл. 6) показывают, что распределение домохозяйств по размерам соотношения уровней их среднедушевых доходов и законодательно установленного среднего дохода зависит от количества и возраста детей в домохозяйстве, наличия в домохозяйстве неработающих лиц и лиц с низкой вероятностью занятости, имущества в собственности домохозяйства и места проживания.

Практическая ценность результатов оценки модели состоит в том, что они позволяют дать количественную оценку тенденций и факторов, выявленных в анализе на основе двумерных статистических распределений (табл. 1–5). Так, шансы домохозяйств попасть в число малообеспеченных существенно растут при росте числа детей в семье: почти в 14 раз при наличии двух детей и более чем в 40 раз — при наличии трех и более детей. Нам удалось оценить количественный риск малообеспеченности в зависимости от возраста детей: для домохозяйств, имеющих в своем составе ребенка до 3 лет, этот риск выше почти в 26 раз, а для домохозяйств с детьми от 3 до 7 лет — уже только в 2,6 раза. Также обратим внимание, что домохозяйства, имеющие в своем составе неполную семью с детьми, имеют вероятность малообеспеченности в 9 раз выше, а присутствие в семье студента колледжа повышает для домохозяйства такие шансы почти в 24 раза.

Вероятность оказаться в группе малообеспеченных в 6,1 раза ниже для домохозяйств, имеющих в собственности легковой автомобиль. При этом такие факторы, как площадь жилья в собственности и наличие у члена домохозяйства инвалидности, не оказывают значимого влияния на риск для домохозяйства иметь среднедушевой доход ниже 40% СД. Вероятность попадания домохозяйства в группу (2) — низкообеспеченные с доходами 40–49% СД — выше у сельских домохозяйств, домохозяйств с неполной семьей, с двумя и более детьми и детьми до 7 лет, студентами колледжей и неработающими трудоспособного возраста. Кроме того, более высокую (почти в 26 раз) вероятность оказаться в этой группе имеют домохозяйства, состоящие только из пенсионеров. Факторы, повышающие для домохозяйства риск оказаться в группах (3)–(5) — низкообеспеченные с доходами 50–59% СД, 60–69% СД и среднеобеспеченные домохозяйства с доходами 70–79% СД, — во многом совпадают с факторами, описанными выше. Но по сравнению с предыдущими группами вероятность попадания в группы (3)–(5) чуть выше при наличии у члена домохозяйства инвалидности.

Что касается групп (6) и (7) — это среднеобеспеченные домохозяйства с доходами 80–89% СД и 90–99% СД соответственно, — то

вероятность попадания в них больше, но не столь высока, как это было с нижними доходными группами, при наличии в домохозяйстве детей, а также в случае, если домохозяйство состоит из лиц пенсионного возраста. При этом такие факторы, как проживание в сельской местности, наличие в составе домохозяйства неработающего лица трудоспособного возраста, а также трех и более детей, не оказывают значимого влияния на вероятность для домохозяйства оказаться в этих доходных группах.

Если проследить, как изменяются риски для рассматриваемых социально-демографических категорий домохозяйств с детьми оказаться в той или иной доходной группе, то нужно отметить, например, что домохозяйства с двумя детьми и домохозяйства с детьми до 3 лет могут оказаться в доходной группе 60–69% СД с такой же вероятностью, что и неполные семьи — в доходной группе 40–49% СД. При этом риски многодетной семьи оказаться в группе с доходами 60–69% СД в 2 раза выше, чем у домохозяйства с двумя детьми и домохозяйства с детьми до 3 лет, а риски иметь доходы 40–49% СД — почти в 5 раз выше, чем у неполной. Поэтому когда речь идет об адресной социальной поддержке в целях нивелирования риска бедности, то одним из способов повысить шансы на достижение цели может быть установление разных доходных критериев нуждаемости для назначения мер такой поддержки для данных категорий домохозяйств с детьми с учетом рассмотренных выше рисков для них оказаться среди малообеспеченных, низкообеспеченных или среднеобеспеченных доходных групп.

Заключение

В рамках настоящего исследования мы тестировали различные доходные и имущественные критерии, которые могут быть применены для выявления нуждающихся в социальной поддержке домохозяйств, а также подвергли эмпирической проверке факторы, обуславливающие низкие доходы домохозяйств и усиливающие риски их бедности и малообеспеченности.

Результаты тестов показали важность использования дифференцированного подхода к определению черты нуждаемости для различных социально-демографических групп. В частности, для того чтобы нивелировать риски низкой доходности семей с детьми, необходимо при определении черты нуждаемости учитывать не только число детей в семье, но и их возраст, а также количество трудоспособных взрослых и статус их занятости.

Дифференцированный подход к определению черты нуждаемости подразумевает ориентацию социальной поддержки на разные доходные группы домохозяйств: от самых бедных (среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума) до среднеобеспеченных домохозяйств (со среднедушевым доходом от 70 до 99% СД). При этом результат социальной поддержки будет лучше, если размер выплаты также будет дифференцирован в зависимости от глубины бедности (дефицита дохода) домохозяйства. Как показывает опыт Ленинградской области, это позволит не только снижать уровень бедности, но и сдерживать его рост, превентивно нивелируя риски потенциальной бедности.

Проведенные расчеты подтвердили, что такие факторы, как наличие в домохозяйстве детей, особенно двух и более, а также детей до 7 лет, отсутствие трудовых доходов у членов домохозяйства и проживание домохозяйства в сельской местности, увеличивают риски попадания в группу домохозяйств с низкими среднедушевыми доходами. При этом такие факторы, как наличие у члена домохозяйства инвалидности, присутствие в домохозяйстве студента колледжа, не позволяют достаточно хорошо отделять относительно высокообеспеченные домохозяйства от среднеобеспеченных и низкообеспеченных.

Результаты тестирования имущественных критериев оценки нуждаемости свидетельствует о том, что требования к имущественной обеспеченности домохозяйства, учитывающие лишь наличие и количество объектов имущества и не учитывающие стоимость этого имущества, не могут служить надежным критерием для оценки нуждаемости домохозяйства в социальной поддержке. Это подтверждают и другие исследования [Андреева, 2019; Гришина, 2022]. Так, несмотря на то что отсутствие в собственности домохозяйства легкового автомобиля увеличивает вероятность статистического попадания этого домохозяйства в группы с доходом ниже 70% СД, наличие в собственности домохозяйства двух и более легковых автомобилей и автомобиля с двигателем более 250 л. с. и возрастом менее 5 лет не оказало значимого влияния на риск попадания домохозяйства в какую-либо из групп со среднедушевыми доходами ниже 100% СД.

Не оказали значимого влияния на вероятность нахождения домохозяйства в этих группах и такие факторы, как наличие в собственности домохозяйства садового дома, жилого и нежилого строения, гаража и земельного участка. Увеличение подушевой площади жилья в собственности домохозяйства не оказывает зна-

чимого влияния на риски для домохозяйства оказаться малообеспеченным и оказывает крайне небольшое влияние на снижение вероятности иметь среднедушевые доходы от 40 до 99% СД.

Эти выводы доказывают важность учета стоимости имущества при оценке нуждаемости в целях снижения ошибок включения и исключения⁹ и реализации принципа социальной справедливости при предоставлении социальной поддержки. При этом следует соблюдать адекватность установленной черты нуждаемости, применяемой для оценки доходной и имущественной обеспеченности заявителей, социально приемлемому уровню жизни, поскольку ее занижение может приводить к сокращению охвата социальной поддержкой нуждающихся [Council Recommendation., 2022].

Литература

1. 2014–2015 годы: Экономический кризис — социальное измерение / Под ред. Т. М. Малевой. М.: РАНХиГС, 2015.
2. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Оптимизация мер социальной поддержки в региональных бюджетах на основе критериев нуждаемости // Финансы. 2016а. № 9. С. 13–20.
3. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Практика применения мер, направленных на снижение бедности, с учетом уровня нуждаемости семей в сопоставимых с Россией зарубежных странах // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6–2. С. 511–526.
4. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016б. № 5(33). С. 25–36.
5. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014.
6. Бобков В. Н., Черных Е. А., Одинцова Е. В., Гулюгина А. А. Национальный приоритет «Повышение качества жизни российских граждан» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 6. С. 59–78.
7. Богачева О. В., Смородинов О. В. Обзоры бюджетных расходов: опыт стран ОЭСР и перспективы для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019а. Т. 63. № 3 С. 59–67.
8. Богачева О. В., Смородинов О. В. Формирование условий для проведения обзоров расходов в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019б. № 1(47). С. 21–33.
9. Богачева О. В., Смородинов О. В., Бегчин Н. А. Обзоры расходов как инструмент управления общественными финансами в странах ОЭСР: теоретический аспект // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 3(43). С. 49–63.

---

⁹ Ошибки включения — это ситуации, когда среди получателей мер поддержки оказываются лица, не входящие в целевую группу адресатов этих мер и не соответствующие критериям нуждаемости, ошибки исключения — обратные предыдущим ситуации, когда лица, входящие в целевую группу адресатов мер поддержки и соответствующие критериям нуждаемости, не получают этой поддержки.

10. Бычков Д. Г., Марков Р. И., Феоктистова О. А. Бюджетные расходы в сфере социальной поддержки населения Ленинградской области // Финансы. 2023. № 6. С. 36–44.
11. Вьяльщина А. А. Сельские малоимущие семьи и их возможности для развития детей // Проблемы развития территории. 2020. № 4(108). С. 124–138.
12. Гришина Е. Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. 2018. № 3(525). С. 7–26.
13. Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 55–64.
14. Елизаров В. В., Сеница А. Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 14. № 2. С. 24–33.
15. Карабчук Т. С., Пашинова Т. Р., Соболева Н. Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России: Социология, этнология. 2013. Т. 22. № 1. С. 155–175.
16. Каравай А. В. Факторы доходной стратификации российского общества: методология анализа и роль аскриптивных характеристик // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 1. С. 23–36.
17. Кирута А. Я., Шевяков А. Ю. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М.: Эпикон, 1999.
18. Малева Т. М., Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность // Регион: Экономика и социология. 2016. № 4(92). С. 153–175.
19. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009.
20. Разумов А. А., Сквепень В. А. Мониторинг доходов и бедности в Российской Федерации: анализ современных тенденций // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29. № 2(146). С. 25–37.
21. Слободенюк Е. Д. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3–4. С. 82–92.
22. Слободенюк Е., Аникин В. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104–127.
23. Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации / Под ред. Т. М. Малевой, Л. Н. Овчаровой. М.: Дело, 2010.
24. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней / Под ред. Л. Н. Овчаровой, С. С. Бирюковой, Д. О. Поповой, Е. Г. Варданян. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
25. Atkinson A. Poverty in Britain and the Reform of Social Security. London: Cambridge University Press, 1969.
26. Council Recommendation on Adequate Minimum Income Ensuring Active Inclusion Brussels: European Commission, 2022. <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&furtherNews=yes&newsId=10504>.
27. Greene W. Econometric Analysis. Boston: Pearson Education, 2012.
28. Hosmer D., Lemeshow S. Applied Logistic Regression. New York: John Wiley & Sons, 2000.
29. Kartseva M. Poverty in the Russian Federation: Possibilities and Specifics of the Use of the AROPE Multi-Criteria Index in the Poverty Monitoring System of the Russian Federation // Populations and Economics. 2020. Vol. 4. No 1. P. 1–19.
30. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin, 1979.

References

1. Maleva T. M. (ed.). *2014-2015 gody: Ekonomicheskiy krizis - sotsial'noe izmerenie [2014-2015: Economic Crisis - Social Measurement]*. Moscow, RANEPa, 2015. (In Russ.)
2. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Optimizatsiya mer sotsial'noy podderzhki v regional'nykh byudzhetakh na osnove kriteriev nuzhdaemosti [Optimization of Social Support Measures in Regional Budgets Based on Means Testing]. *Finansy [Finance]*, 2016a, no. 9, pp. 13-20. (In Russ.)
3. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Praktika primeneniya mer, napravlennykh na snizhenie bednosti, s uchetom urovnya nuzhdaemosti semey v сопоставимыkh s Rossiye zarubezhnykh stranakh [Practices in Applying Measures Aimed at Reducing Poverty, Taking Into Account the Level of Family Needs in Foreign Countries Comparable to Russia]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki [Actual Issues of Modern Economy]*, 2019, no. 6-2, pp. 511-526. DOI: 10.34755/IROK.2019.31.81.077. (In Russ.)
4. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Regional'nye podkhody k optimizatsii sistemy mer sotsial'noy podderzhki [Regional Approaches to Optimization of Sub-Federal Systems of Social Support Benefits in Russia]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal [Financial Research Institute. Financial Journal]*, 2016b, no. 5(33), pp. 25-36. (In Russ.)
5. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. (eds.). *Bednost' i bednye v sovremennoy Rossii [Poverty and the Poor in Modern Russia]*. Moscow, Ves Mir, 2014. (In Russ.)
6. Bobkov V. N., Chernykh E. A., Odintsova E. V., Gulyugina A. A. Natsional'nyy prioritet "Povyshenie kachestva zhizni rossiyskikh grazhdan" v Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [National Priority "Improving Russian Citizens' Quality of Life" in the National Security Strategy of the Russian Federation]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya [Labour and Social Relations]*, 2020, vol. 31, no. 6, pp. 59-79. DOI: 10.20410/2073-7815-2020-31-6-59-79. (In Russ.)
7. Bogacheva O. V., Smorodinov O. V. Obzory byudzhetykh raskhodov: opyt stran OESR i perspektivy dlya Rossii [Budgetary Spending Reviews: Experience of OECD Countries and Prospects for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 2019a, vol. 63, no. 3, pp. 59-67. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-59-67. (In Russ.)
8. Bogacheva O. S., Smorodinov O. V. Formirovaniye usloviy dlya provedeniya obzorov raskhodov v Rossii [Facilitating Spending Reviews in Russia]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal [Financial Research Institute. Financial Journal]*, 2019b, no. 1 (47), pp. 21-33. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-1-21-33. (In Russ.)
9. Bogacheva O. V., Smorodinov O. V., Begchin N. A. Obzory raskhodov kak instrument upravleniya obshchestvennymi finansami v stranakh OESR: teoreticheskiy aspekt [Spending Reviews as an Instrument for Public Finance Management in OECD Countries: The Theoretical Aspect]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal [Financial Research Institute. Financial Journal]*, 2018, no. 3(43), pp. 49-63. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-3-49-63. (In Russ.)
10. Bychkov D. G., Markov R. I., Feoktistova O. A. Byudzhetye raskhody v sfere sotsial'noy podderzhki naseleniya Leningradskoy oblasti [Budgetary Expenditures for Social Support of the Population of the Leningrad Region]. *Finansy [Finance]*, 2023, no. 6, pp. 36-44. (In Russ.)
11. Vyalshina A. A. Sel'skie maloimushchie sem'i i ikh vozmozhnosti dlya razvitiya detey [Rural Poor Families and Their Opportunities for Child Development]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territorial Development]*, 2020, no. 4(108), pp. 124-138. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.8. (In Russ.)
12. Grishina E. E. Razlichnye aspekty bednosti semey s det'mi [Different Aspects of the Poverty of Families With Children]. *EKO [ECO]*, 2018, no. 3(525), pp. 7-26. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-3-7-26. (In Russ.)

13. Grishina E. E., Tsatsura E. A. Sem'i s det'mi ot 3 do 7 let v period pandemii COVID-19: otsenka material'nogo polozheniya i okhvata podderzhkoy [Families With Children Aged Three to Seven During COVID-19: Estimates of Their Financial Situation and Benefit Coverage]. *Narodonaselenie [Population]*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 55-64. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.5. (In Russ.)
14. Elizarov V. V., Sinita A. L. Bednost' semey s det'mi: problemy opredeleniya i izmereniya, regional'nye osobennosti [Poverty of Families with Children: Problems in Definition and Measurement, Regional Characteristics]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 24-33. DOI: 10.19181/1999-9836-2018-10012. (In Russ.)
15. Karabchuk T. S., Pashinova T. R., Soboleva N. E. Bednost' domokhozyaystv v Rossii: chto govoryat dannye [Poverty of Russian Households: What Does the Data From RLMS and HSE Say?]. *Mir Rossii. Sotsiologiya, etnologiya [The Russian Universe. Sociology. Ethnology]*, 2013, vol. 22, no. 1, pp. 155-175. (In Russ.)
16. Karavay A. V. Faktory dokhodnoy stratifikatsii rossiyskogo obshchestva: metodologiya analiza i rol' askriptivnykh kharakteristik [Income Stratification Factors in Russian Society: Methodology for Analysis and the Role of Ascriptive Characteristics]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological Science and Social Practice]*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 23-36. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5855. (In Russ.)
17. Kiruta A. Ya., Shevyakov A. Yu. *Ekonomicheskoye neravenstvo, uroven' zhizni i bednost' naseleniya Rossii i ee regionov v protsesse reform: metody izmereniya i analiz prichinnykh zavisimostey [Economic Inequality, Standard of Living, and Poverty of the Population of Russia and its Regions During Reforms: Measurement Methods and Analysis of Causal Dependencies]*. Moscow, Epikon, 1999. (In Russ.)
18. Maleva T. M., Grishina E. E., Tsatsura E. A. Regional'nye sistemy sotsial'noy zashchity: kak i zachem vvoditsya adresnost' [Means Testing in Regional Systems of Social Assistance: How and What For?]. *Region: Ekonomika i sotsiologiya [Regions: Economics and Sociology]*, 2016, no. 4(92), pp. 153-175. DOI: 10.15372/REG20160407. (In Russ.)
19. Ovcharova L. N. *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt [Theoretical and Practical Approaches to Assessing the Level, Profile, and Determinants of Poverty: Russian and International Experience]*. Moscow, M-Studio, 2009. (In Russ.)
20. Razumov A. A., Skovpen V. A. Monitoring dokhodov i bednosti v Rossiyskoy Federatsii: analiz sovremennykh tendentsiy [Monitoring Income and Poverty in the Russian Federation: Modern Trends]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya [Labor and Social Relations]*, 2018, vol. 29, no. 2(146), pp. 25-37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37. (In Russ.)
21. Slobodenyuk E. D. Faktory absolyutnoy i sub'ektivnoy bednosti v sovremennoy Rossii [Factors in Absolute and Subjective Poverty in Modern Russia]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii [The Russian Public Opinion Herald: Data. Analysis. Discussions]*, 2016, no. 3-4, pp. 82-92. DOI: 10.24411/2070-5107-2016-00017. (In Russ.)
22. Slobodenyuk E. D., Anikin V. A. Gde prolegaet "cherta bednosti" v Rossii? [Determining the "Poverty Threshold" in Russia]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 104-127. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-1-104-127. (In Russ.)
23. Maleva T. M., Ovcharova L. N. (eds.). *Sotsial'naya podderzhka: uroki krizisov i vektory modernizatsii [Social Safety Net: Lessons From Crises and Patterns of Modernization]*. Moscow, Delo, 2010. (In Russ.)
24. Ovcharova L. N., Biryukova S. S., Popov D. O., Vardanyan E. G. (eds.). *Uroven' i profil' bednosti v Rossii: ot 1990-kh godov do nashikh dney [The Level And Profile of Poverty in Russia: From the 1990s to the Present]*. Moscow, SRU HSE, 2014. (In Russ.)
25. Atkinson A. *Poverty in Britain and the Reform of Social Security*. London, Cambridge University Press, 1969.
26. *Council Recommendation on Adequate Minimum Income Ensuring Active Inclusion*. Brussels, European Commission, 2022. <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&furtherNews=yes&newsId=10504>.

27. Greene W. *Econometric Analysis*. Boston, Pearson Education, 2012.
28. Hosmer D., Lemeshow S. *Applied Logistic Regression*. New York, John Wiley & Sons, 2000.
29. Kartseva M. Poverty in the Russian Federation: Possibilities and Specifics of the Use of the AROPE Multi-Criteria Index in the Poverty Monitoring System of the Russian Federation. *Populations and Economics*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 1-19. DOI: 10.3897/popecon.4.e50836.
30. Townsend P. *Poverty in the United Kingdom*. Harmondsworth, Penguin, 1979.